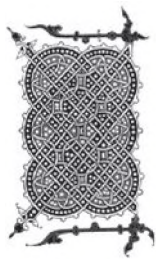

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

Ю.А. Лабынцев, Л.Л. Щавинская

Церковная тема в русской печатной публицистике Смутного времени

Последние годы земной жизни преподобного Иринарха Затворника совпадают с одним из самых трагических периодов в истории России, так называемым Смутным временем. Государственно-политический и экономический хаос тех лет затронул самым жестким образом и церковные сферы, вовлекая в свой процесс все население страны без какого бы то ни было исключения.

Шаткость государственной власти, появление нескольких самозванцев, претендовавших на Российский престол; вначале скрытая, а затем и открытая, с 1609 г., польская интервенция; ставшее возможным благодаря изменнической политике царя Василия Шуйского шведское вторжение; идейно утвержденное и фактически начатое и возглавленное священномучеником патриархом Гермогеном общенациональное движение по освобождению Родины; первое и второе ополчения русских патриотических сил, сумевших освободить свою столицу от интервентов в октябре 1612 г. и отстоять государственную независимость, — вот далеко не полный перечень важнейших событий того времени¹.

Все они вызывали различную реакцию у современников, часть которых оставила нам те

или иные свои письменные свидетельства о той поре². Конечно же, несколько различен взгляд на то или иное конкретное событие или явление у приказного — человека, близкого к простому народу, у монаха или князя, но их объединяет в конечном итоге одно — чувство Родины, сознание национального единства. Сознание русскими своей общности угадывали тогда и иностранцы, не случайно один из интервентов замечал: «... Встанут всем народом» («Иное сказание»). Это было трагическое и героическое время в истории нашего народа, время подъема национального самосознания, за которым наступил и период достаточно интенсивного самопознания³.

Одним из наиболее надежных свидетельств этого являются весьма многочисленные документальные памятники той эпохи, в частности, печатные, в совокупном своем виде досконально не проанализированные по сей день. В отличие от рукописных текстов, готовившихся практически индивидуально и распространявшихся в лучшем случае в ограниченном числе списков, печатные — плод не только в основном коллективного авторства, но и различного рода редакторского и цензурного воздействия, а распространение их почти исключительно абсолютно

¹ Платонов С.Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI-XVII вв. (Опыт изучения общественного строя и сословных отношений в Смутное время). Изд. 2-е. СПб, 1901.

² Платонов С.Ф. Древнерусские сказания и повести о Смутном времени XVII в. как исторический источник. Изд. 2-е. СПб, 1913.

³ Лабынцев Ю. Предисловие // Русское историческое повествование XVI-XVII веков. М., 1984. С. 8-9.

массовое, общегосударственное и, как правило, сугубо церковное. В этом нет ничего удивительного, ибо эти печатные тексты составляли особые жанры предисловий и послесловий к богослужебным книгам, печатавшимся огромными тиражами в Москве⁴.

При этом ведущая роль в создании и издании подобных текстов всегда принадлежала тому, кто, так сказать, стоял во главе издания той или иной богослужебной книги, готовил и осуществлял его технически, как со стороны эдичионной, так и сугубо типографской. То были достойные преемники первопечатника Ивана Федорова, дьякона церкви Николы Гостунского, что в московском Кремле, именовавшего себя вне пределов России «Москвитиним»: Андроник Тимофеев Невежа, его сын Иван Невежин, Анисим Михайлов Радишевский, Никита Федоров Фофанов и другие. Собственно, именно они, особенно два последних из них, превратили достаточно лапидарные и традиционные в русской практике, казалось бы, вспомогательные, называемые иногда конвойными, прикнижные жанры в настоящие самостоятельные публицистические произведения, наполненные живой драматической действительностью.

Летом 1606 г. в момент «самохотного» воцарения в результате боярского заговора Василия Ивановича Шуйского, в свет выходит огромный том напрестольного евангелия, напечатанный Анисимом Михайловым Радишевским. В своем обширном послесловии к книге этот выходец с Волины, постоянно проживавший в Москве с середины 1580-х гг., обращаясь «К благоверному и православному, всякого чина, возраста же и сана, читателеви», безусловно греша перед истиной, используя все свое красноречие и канонические панегирические формулы прежних лет пытается всячески возвеличить нового российского государя «светым иелеом помазаннаго, крепкаго хранителя и поборника святых православных христианских веры», восприявшего «свой царский исконный скипетродержавный прародительский престол»⁵.

Значительно менее заметна апологетическая публицистичность, направленная в сторону особы нового царя Василия Шуйского, в ряде

изданий Ивана Невежина тех лет. В какой-то степени это можно объяснить уже утвердившимся к том времени фактом воцарения, не исключая и своеобразия позиции самого типографа, сына знаменитого Невежи и «прочих сработников, трудившихся» над выпуском данных книг. Иван Невежин и его «сработники» видят в царе Василии Шуйском прежде всего поборника книжного просвещения и делают на этом, пожалуй, главный акцент. Он — «государь премудрый, возвещает таковое всемирное Божие просвещение..., всегда пекущийся о святых Божиих церквах»⁶. Прямых слов о законности избрания Василия Шуйского царем, а тем более апологетического утверждения этого в печатных публикациях Ивана Невежина мы не найдем. В момент же попытки возведения на московский престол польского королевича Владислава летом-осенью 1610 г., исходя из своих весьма малых возможностей, Иван Невежин в послесловии к служебной минее на ноябрь, достаточно жестко противопоставляет «благоверие» «царя и великого князя Василия Ивановича всеа Руси»⁷ всего лишь «благородству» «государя царя и великого князя Владислава Жигимонтовича Московского и всеа Руси», который по договору должен был принять православие, но не сделал этого.

Напечатанный весной 1610 г. Анисимом Радишевским накануне падения Василия Шуйского огромный «Устав церковный» стал, пожалуй, самым фундаментальным книжным памятником его трагического царствования, памятником по сей день малоизученным. Предисловие и послесловия к этой книге — и едва ли не самый массовый на ту пору панегирик в честь Шуйского, именованного «богомудрым государем», «скипетроносным», «благоверным», «христоролюбивым», «благочестивым». Этот «Устав церковный», выпущенный по именованию типографа в «Новом РOME, Москве» содержит и редкостное его признание в понуждении подготовить и издать книгу со стороны возможно самой царствующей особы: «не своею бо волею дерзнух на сие, и отрещися отнюдь не возмогах, и делах, елико могах»⁸.

⁴ Лабынцев Ю.А. Введение: к истории изучения и публикации текстов предисловий и послесловий к русским старопечатным книгам XVI-XVII вв. // Русская старопечатная литература (XVI — первая четверть XVIII в. [Т. 1]. Тематика и стилистика предисловий и послесловий. М., 1981. С. 7-11.

⁵ Евангелие. М., [1606]. Послесловие.

⁶ Минее служебная на сентябрь. М., 1607. Послесловие.

⁷ Минее служебная на ноябрь. М., 1610. Послесловие.

⁸ Устав церковный. М., [1610]. Послесловие первое.

Уроженец Псковщины Никита Федоров Фофанов едва ли не самый заметный и активный типограф последних лет Смутного времени. Он весьма умерен в прославлении царя Василия Шуйского, но отдает ему должное как поборнику православия и особенно попечителя книжного учения, повелевшему «в богоспасаемом и царствующем граде Москве, иже есть матере градовом Российския земли, сделати новую сию штанбу, еже есть печатных книг дело; и дом новый устроить превеликий повеле, в нем же сего божественного писания печатным тиснением совершатися, в общую духовную пользу благочестивому царствию его и всему христоменитому закону исполнению»⁹.

Так называемый «памятник нижегородской печати 1613 г.»¹⁰ авторства Никиты Федорова Фофанова – совершенно уникальное автономное публицистическое произведение, в котором чувствуется и отзвук патриотических воззваний священномученика патриарха Гермогена. «Во благочестие... российского крестителя и равно апостолом великаго князя Владимира, – восклицает Фофанов, – иже на восток лежащая часть вселенная, превеликая и много народная человеки, российского государства область, славнаго и великаго царствующаго града Москвы, того великаго государства. На высокопрестолную чесную и великую церковь рускаго солнца круга, иже изначала от ерусалима закон и веру приняла, и на поклонение боготелеснаго образа Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и Пречистые Богородицы Матере Его, и всех святых от века угодивших Ему, и на окрестныя грады, российского государства, и на православную и непорочную истинную христианскую веру... безбожныя польские и литовские люди, непреклонным своим жестокосердием сами истинную веру погрешивши и заматеревше неизцелным своим недугом недугующим покусишася развратити правочерных христиан, и в

свое зло верие уклонити, насеявше много душе пагубных ересей... Пришед в славный великий царствующий град Москву... и во окрестныя грады, и нещадно расхишаху и распушаху овчье стадо Христово, и крови православных христиан много проливаху, и разоряху безбожным своим испровержением в Христовых церквах хвалу Его, и много родная человеки российского государства, в велицем... граде Москве мечем избиша и иных голодом и всякою нуждою измориша, церкви же Христовы и дома огнем пожгоша и сокрушиша, но и самую ту высоко престолную великую чесную церковь, рускаго солнца круга, своею безбожною проклятою латинскою ересью оскверниша».

Увы, признается Никита Федоров Фофанов, «никто же могл стати противу ярости их, то время люто и плача достойно». Но, с Божией помощью, настал час освобождения «от таких многих супостат, хищных волков, бесовских наваждений», избрания истинного царя, Михаила Романова, возрождения Российского государства, духовно окормляемого православной церковью «российскаго патриаршества»¹¹.

Неизбывная боль тех страшных лет, продолжающаяся экономическая разруха, глубокая психологическая драма народного сознания составляли Никиту Федорова Фофанова и через несколько лет после избрания Михаила Федоровича Романова на царство писать следующие покаянные слова: «Понеже бо, неизреченными божетвенными судьбами, грех ради наших, неведения же ради нашего и ненаказания, на царствующий град Москву и на вся грады Российския земли воста злая буря противных ветр, и разгорелся велик пламень, и возмутися напрасное волнение на истинную непорочную Христианскую веру злохитрых и многоглавных ересей, прелщенных ухищрением подлеть и тщеславием и сомнением ослепших окаянных Польских и Литовских и проклятых Латин Немецких людей,

⁹ Миняево А. С., 1609. Предисловие.

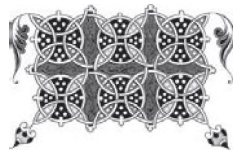
¹⁰ Так это уникальное издание, напечатанное на шести листах, было названо обнаружившей его А. С. Зерновой, замечательным исследователем кириллографической старопечатной книжности, прежде всего восточнославянской (Зернова А. С. Памятник нижегородской печати // Сборник Публичной библиотеки СССР им. В. И. Ленина. М., 1928. С. 57-98). «Памятник» был приплетен в конце объемного «Учительного Евангелия» (Вильно, тип. В. Гарабурды, около 1580 г.), которое ранее находилось в библиотеке известного московского собирателя-старообрядца Егора Егоровича Егорова, а ныне сохраняется в Российской государственной библиотеке в Москве (МК, инв. № 6467). В свое время вслед за А. С. Зерновой мы опубликовали его в одном из специальных, довольно редких сейчас, изданий (Лабунцев Ю. А. Фототипическое воспроизведение послесловия к московскому «Апостолу» 1564 г., фрагмента послесловия к московскому «Часовнику» 1565 г. и нижегородского издания 1613 г. // Русская старопечатная литература (XVI – первая четверть XVIII в.). [Т. 1]. Тематика и стилистика предисловий и послесловий. М., 1981. С. 274-275 и само фототипическое воспроизведение на 18 страницах). Считаем целесообразным воспроизвести фототипическим способом интереснейшее публицистическое произведение еще раз в качестве приложения к данной статье.

¹¹ См. приложение к статье фототипическое воспроизведение «памятника нижегородской печати 1613 г.»

помале по временем вступающих злохулно на предание церковное истинныя непорочныя Христяньския веры, от единой на едину, даже и до самыя главы церкви Росийскаго государства»¹².

Анализ всех без исключения сохранившихся печатных памятников публицистики Смутного времени, приведенные нами пространные цитаты из них свидетельствует о том, что главной проблемной темой для их авторов была государственно-церковная, находящаяся в абсолютном нераздельном единстве. Российская Церковь и

Российское государство выступают в этих текстах и исторически и онтологически как единое целое. Если судить по тексту жития преподобного Иринарха Затворника¹³, написанного его учеником старцем Александром Ростовским¹⁴, примерно так понимал данную проблему и сам святой, действовавший строго заодно с патриархом-священномучеником Гермогеном по освобождению и возрождению родной страны.

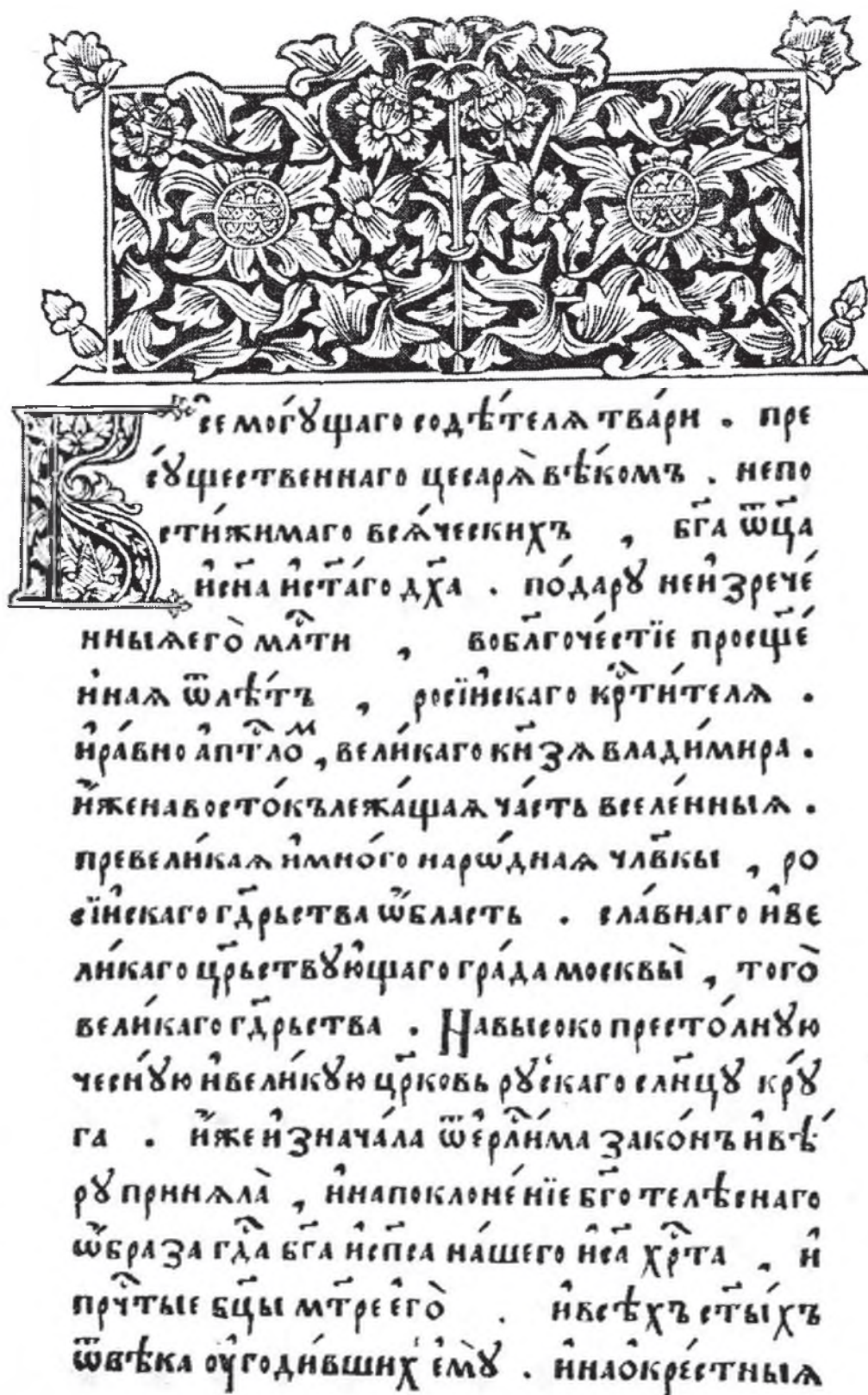

¹² Псалтирь. М., 1615. Послесловие.

¹³ Библиотека литературы Древней Руси. СПб, 2006. Т. 14. С. 464-516.

¹⁴ Лобанова И.А. Исторические события и лица в агиографическом произведении // ТОДРЛ. СПб, 2014. Т. 62. С. 93-119; Она же. К истории текста жития Иринарха Ростовского // ТОДРЛ. СПб, 2014. Т. 63. С. 146-165.

Фототипическое воспроизведение «памятника нижегородской печати 1613 г.»

гряды , роііекаго гдѣства . инаправо
слабнѹ непорѹчнѹ истиннѹ хртѣань
скѹ вѣрѹ . волнѹюща , трѣбо
аніеніи противными вѣтры . еретическ
мъ оухищреніемъ , само мнительною прѣ
лестію . антихристовымъ дѣствомъ ,
впадѹще впагѹбныа егѡ ереси сластолюбн
выа , инеоутверженныа человѣцы , по
ганьстѣи нарѹди прельстившася почита
ніемъ мнѹго бжѣа , понеже бо дрѣвнѣи
враждѣбникъ человѣческаго рѹда , плѣ
велы свои пшеницы оуподобляти извы
че , исластолюбныхъ инеоутверже
нныхъ человѣкъ , яко птицы снаомъ
своимъ впогнѣбелъ свои ловитъ . инапра
во слабнѹ непорѹчнѹ хртѣаньскѹ вѣ
рѹ . всѣмъ илаамн своимъ воорѹжаѹсѣа
ѡполчаѣтъ , ибеспрестанн оустремля
ѣтѣа , творѹще своєю прѣлестію многіе
развраты вохртѣанехъ , иразореніа .
православныа хртѣаньскіа истинныа вѣ
ры . иѡвсѹдѹ напастн игоненіа воздѣи

зающе . амежъ законно престѣпникн
 шканинныи жидами , не безъбожны
 ми агараны . и проклятыи латыни
 вшю нмъ егѡ вражю дѣиствующнмъ .
 въ прелестни ихъ вѣре , розъвратовъ
 нмъ никакнхъ не чинитъ . но ѡкѡ сво
 нмъ пошбѣтвуетъ нмъ . кѡждо бо
 изнихъ прелестнѡ вѣрѡ вшю не ѡмѣтно
 вегда содеръжитъ . такоже безъбо
 жныи польскіи и лнत्वскіи люди , не
 преклѡнныи своимъ жестоудіемъ .
 самн истиннѡ вѣрѡ погрѣшивше ,
 и заматерѣвше не изцѣлныи своимъ не
 дѡгомъ недѡгующнмъ . покѣи
 шася разъвратити правовѣрныхъ христн
 ѡнъ . и свое зло вѣрїе оуклонити .
 насѣавше многѡ дѡше пагубныхъ ересен
 прелѡкавыхъ своихъ соудовъ , вела во
 любивыхъ , не ласти любивыхъ расѣлѣ
 нныхъ человекъ . и по зломъ ихъ
 швѣтѡ рѣтѡюще дїаволю прелестїю .
 пршѣдъ вѣлавныи и великїи црѣствующїи

градъ москвѣ . и того великаго роі
скаго гартва ѡбласть . и во ѡкрестных
градъ , и нещадно рехищахъ и распѣжа
хъ ѡвѣстѣ стадо хртѡво . и крови право
славныхъ христїанъ многѡ проливахъ ,
и разоряхъ безбожнымъ своимъ иspro
верженіемъ въ хртѡвыхъ црквахъ хвалѣ
его . и много рѣдана челоѡки роіискаго
гартва . велицемъ и црствующемъ
градѣ москвѣ мечемъ и збнша . и иныхъ
гладомъ , и великою нѣждою и зморнша .
цркви же хртѡвы и домы ѡгнемъ пожгоша
и окрѣпнша . но иeamѣю тѣхъ вышѣко
престѡланѣю великѣю честию црква ,
роіскаго санцѣ крѣга . своею безбожною
проклѣтою , латиньскою ересію ѡскверни
ша , и црѣскіе домы разорнша . и ни
ктоже могѣ стати протнвѣ іаростн ихъ .
то время люто и плача достѡнно , ктѡ
же бо естъ ѡбѣговѣрныхъ ибго разѣмны
хъ челоѡкѣхъ , еже непомнѣтъ гла
гѡлы прорѡческіа . іакоже естъ писано ,

жалость домъ твоѣго свѣтъмъ . аѣже
 шправовѣрныхъ , кого непшдвнже
 жалость , и не оужааетеа ерце зрѣще вѣ
 тхость . цркви хртѣвы нападеніе ,
 клонѣщася . или кто не смнрѣтъмъ
 и не оумнѣетъ штакѣхъ мнѣгѣхъ свпш
 етатъ . хнщныхъ волѣкѣвъ , бе
 свѣтъскѣхъ наваженіи еретическѣхъ по
 акѣвъ . . видѣа виноградъ бгѣмъ наса
 жденъи , бгѣже шбоимѣютъ и вѣи мнѣмо
 ходѣще и пѣтѣмъ . разореніѣмъ радн
 шплѣтовъ егѣ , и помадѣтъ и иишкѣ дн
 бѣи , и вѣпръ шлѣга шзобѣи . или
 кто не оумнѣитъ ерѣтѣца свѣгѣмъ , и не
 плачетъмъ зрѣще разореніе цркви хртѣвы ,
 и не проверженъ хвалѣ егѣ . гдѣ епсе
 ніе вѣрѣкомъ нарѣде водѣмъ , и во
 епрѣмѣтѣю дарѣ дѣа еѣаго достѣиныхъ бѣ
 ти . тѣтоже мнѣго крѣви проливающн
 хъ , и чѣжѣа вохнѣище . бгѣже
 попѣщающѣ за грѣхн црѣствѣ разорѣтнѣмъ
 ѣко дана кажѣтѣа намнѣмо текѣщѣмъ ,

и нѣмѣла не оуповѣти , и ѡбъимирѣ
нии пребывати . яко прркъ глаголетъ ,
ниѣ црїе разумѣте и наказнїтєа въ
сѣдѣщей землѣ . рабѡтанте гдѣи со
страхомъ , и радѡнїтєа емѡ стрѣпетѡ
мъ . помните наказанїе , данекогда
прѡгнѣваєтєа гдѣ и прѡгнѣнєтє ѡпѡти
праведнаго ; **Б**гѡже превѣчнѣи ,
и прєбезначалнѣи , вєгда видѣ црковѣ
своѡ христѡвѡ . честнѡю єгѡ крѡвїю и
скѡплєнѡю ѡклѡтѡи закѡнныа , ѡвє
дѡ врагѣи прѡтивѡщнмєа попираємѡ .
и нецѣлѡдѣнымѣи вѡлѡки прншєдѡшнмѣи
вѣмїрѡ , прнєныхъ вѡтѣре правѡславныхъ
христїанъ , безѡмѣлосєрдїа пожн
раємѣи , и прѡблгѡволєнїю мѣлшєсєрдїа
сѡшєгѡ славы радѣ прѣхѡлѣнѡи и мєнѣи
сѡшєгѡ . самѡ мѣшѡ мѣлшєстнѡи
и чєловѣкѡ лѡбѡчє , оѡслѡшѡлѡ нѣ
єѡ грѣшныхъ . вѡнѡже дєнѡ ѡцє
прнзѡахѡмѡ єгѡ . и вѡглѡбнѡ мѣ
лшєтн єгѡ дѡша нѡша повєргѡхѡмѡ .

ипшманѣмъ насъ грѣшныхъ , и ѡбъ-
жденныхъ . припадающихъ и вѣпни-
щихъ , еже ѡгрѣшихомъ . мѣже
нынѣ сопрѣшомъ , когѣмодѣ вѣпни-
емъ глаголюще . бѣгословенъ госпѣдъ
иже не дастъ насъ вѣшнѣмъ зѣшмъ
и хъ . дѣшѣ наша ѣкѣ птица и зѣ-
бнѣмъ ѡбѣти лѣвѣщихъ . сѣтъ сѣкрѣши
сѣмѣи и зѣбавленнѣмъ бѣхѣмъ , пшмоуѣ
намъ еже ѡдолѣннѣ навѣрѣи ѡгоспѣда бѣгѣ
сѣтѣшнѣмъ нѣш и зѣмлю . и ѡбѣмъ
нѣмъ вѣсѣлѣшнѣмъ не прѣстѣмъ глаголюще .
прѣсѣвѣщѣнѣмъ , прѣсѣвѣщѣнѣмъ рѣсѣкѣмъ
зѣмлю и лѣнѣи нынѣ и вѣсѣлѣшнѣмъ прѣсѣ-
вѣннѣмъ вѣлѣкѣи цѣрѣтѣвѣищѣи граде мѣсѣкѣ
прѣнде бѣтѣи сѣтѣи и лѣвѣмъ госпѣдѣмъ на
тѣбѣ вѣзѣишнѣ , ѣкоже и вѣзѣишнѣ
сѣмъ рѣгѣмъ сѣсѣнѣи тѣбѣ . ѡсѣмого того
бѣжѣннаго сѣсѣнѣтелѣмъ корѣне ѡсѣмъ
вѣлѣкѣи рѣсѣнѣкѣи держѣвѣи . бѣшмъ
вѣнѣчѣннаго начѣлѣнѣка мѣрѣи , сѣи рѣчѣ
хрѣсѣтѣиѣмъ сѣмъ . бѣгѣчѣстѣмъ бѣго

црѣ , паче же въ православіи и зрадишѣ іа^а
телнаго . гдѣ и великаго кнѣзя блже^н
ныа пѣмѣти дѣдѣдора и вѣновича вѣсѣ^а
рогѣи . Бжїей мѣлостїю блѣдѣ^а
мѣ , гдѣ црѣ и великїи кнѣзь мѣхѣнло^а
дѣодоровичѣ вѣсѣ рогѣи , и самѣ держецѣ .
его же бгѣ самѣ и збрѣ , ꙗко вѣрна^а
етража , истинныа православыа
христїанскїа вѣры . ꙗлюди кѣ
бгѣ оразѣмїю , и не блѣзненѣмѣ пѣтї^а
наставити мѣшѣщемоу , подѣннен^а
ѣмѣ благодѣти ѡпрестѣго и животворѣ^а
щаго дѣха , правити хорѣгѣви , и о де^а
ржѣти екнѣпетро , великаго црѣства рогѣи^а
скаго . и впрѣвелїцемѣ и црѣствоуѣще^а
мѣ градѣ мѣшкѣѣ , востѣи и велицен со^а
борнен и апѣлѣетен црѣкѣ , прѣчѣтыа бѣы^а
ѣтнаго и славыаго ѣмѣ оѣспѣнїѣ . и оѣчу^а
дѣтворныхѣ ракъ петра . и ѣлѣксѣѣ^а
и ѣоны , и прочихѣ стѣхѣ , стѣымѣ ѣлѣ^а
омѣ помѣзѣмѣ , и вѣнѣчѣмѣ црѣскимѣ вѣ^а
нцемѣ на гдѣрѣство вѣсѣ великїа рогѣи .

Дѣѡдорѡвичѣ всѣхъ росѣи самодѣрѣжѣцѣ .
разѣѡжденіемъ захонѡеными ѡцы .
разѣѡжаа чинѣ церкѡвнын ѡвелѣникѣхъ
главнѣншихъ церкѡвныхъ вещьѣхъ .
ѡакѡ нѣкѡю дѡхѡвнѡю кѡрмлю церѣкѡва
мъ воехѡтѣ подати . дакѡмѡждѡ
церѣковѣ дрѡга кѡдрѡзен вѡѣкомъ на
рѡде , ѡакѡ ѡлнце ѡлѣтъ ѡмнѣрѣ сохр
анѣтъ погѡѡднн заповѣдн , ѡвоѡю
церѣкою властїю печатлѣа глагѡлѣтъ .
ѡакѡже ѡѡ дарѣ , нѣкотѡрыа благодати
дѡха ѡтагѡ ѡзоѡѣтъ ѡгѡ ѡзѣтекаѣтъ .
ѡповѣлѣ внижнемъ новѣ городѣ ѡтроѡнн
трѡдолѡбное прѣслабное ѡѡ дѣлѡ , нѡ
вѡю штанѣѡ . ѡн рѣчѣ печатныхъ
книгѣ дѣлѡ , ѡже бѣ ѡжѣствѣныа кни
ги церѣковнаа прѣданїа ѡтѣхъ аптлѣ ,
нѣтѣхъ вселѣнскѣхъ ѡѡѡровѣ . печ
тнымъ тнѣнѣнїемъ прѣложнѣти . ѡакѡже
ѡѡ ѡѡѡрнаа ѡаптлѣкаа церѣковѣ прїѣмше
ѡѡдерѣжнѣтъ . наѡхѡлаѡ ѡчѣстѣ вѣтрѣ
слабнмомѡѡѡѡ . ѡпрѣчѣтыа ѡцы ѡѡѡѡхъ

етѣхъ ѿвѣка оугодивъшихъ імѣ . и на
 оутверженіе истинныа непорочныа хрѣтї
 ѡнѣскіа вѣры , и на спсєніе рѣдѣ члвчє
 екомѣ . паче же и на проклѣтіе бгѣмѣ рѣ
 екихъ еретиковѣ , іихъ ерєєн держащам
 до днє ; Блговолєніємѣ же прєстѣм
 и живоначалныа и нераздѣлимыа трѣца ,
 ѿца и сѣна и сѣаго дѣа . и повелѣніємѣ блго
 чєстїю истиннаго повѣрника , великаго
 гдѣа блговѣрнаго и блго рѣднаго , и хрѣто
 любєнбаго црѣа и великаго кнѣзѣа михайла
 феѡдоровича всеа русїи . на чѣто
 быєть єє бгѣ дѣхновєнное , и трѣдо любєное
 дѣло нѣваа штѣнба , єє рѣчь печѣ
 тныхъ книгѣ дѣло , внижнемѣ новѣ
 городѣ . влѣто , 5 , рѣкаго годѣ .
 мѣцѣ генварѣ вѣ днѣ . на памѣть етѣхъ
 мѣнкѣ . дєѡпєнта , и дєѡны . и прєпо
 дѣбныа мѣтри нашеа єєниклѣтѣнкѣи .
 и нѣже блгодѣтїю и щедрѣтами бгѣа ѿца
 всеа держитєла . вєвєршєніємѣ же прїидє
 єє прєславное дѣло , нѣваа штѣнба .

ВЛѢТО . ЗРѢВГО , ГОДЪ . МЦА . ДЕНА
ЕРА . НАПАМАТЬ . СТАГО ПРРОКА
ДАННА . НСТѢХЪ ТРІЕХЪ ШТРОКЪ .
АНАНІА ІЗАРІАМНСАНА . ВІЛА
ВУ НЧЕСТЬ РОДѢТЕЛЮ БГЪ ,
НВОШБЩЮ АХОВНЮ ПО
ЛЪЗЪ . ВСЕГДА НННѢ
НПРН НБОВѢКЫ ,
АМННБ

5

Сниска́иѣмъ нѣрудѣ, много грѣ-
шнаго . Иа́нники́ты фѣдорова сѣ-
фоданова, пѣсковитина ;